

Модератор: "Артистический и драматический" - 1995 - авт. (1135) - 9.7.

Актер с душою водолаза

Грибов, Леонов, Калягин, Ильин... Следующим - и на сегодня последним - в этой блистательной актерской цепочке мы бы назвали Гену НАЗАРОВА. На большой экран он шагнул простым солдатом. Чешский киноклассик Иржи Менцель пригласил на роль Чонкина никому не известного русского актера. Дебютанта. Гену. Но, как говорится, плох тот Чонкин, который не мечтал бы сыграть маршала Жукова.

ЗАДАТКИ большого полководца у Гены обнаружили еще в школе. В восьмом классе будущий Чонкин уже командовал войском. Армия состояла из солдатиков, изготовленных в домашних условиях. Железная дис-

терские вузы сразу. Говорили ему всякие лестные слова, но брать не решались: кого рост смущал, кого возраст - почему-то считается, что в 24 на актерский поступать уже поздновато. Марк Захаров - сам мужчина в годах и, как известно,

не богатырского сложения - на свой курс в ГИТИС взял его сразу. Видно, почувствовал симпатию, а может, просто из солидарности. "Четыре года прошло с тех пор. Сначала я радовался, что поступил и смогу, наконец, играть "легально", - вспоминает Гена. - А теперь зада-

юсь вопросом: зачем я вообще встал на этот путь?"

Впрочем, у режиссеров такого вопроса не возникает. Съемки "Чонкина" были еще далеки от завершения, а Андрон Кончаловский уже заманивал его на "Курочку Рябу". Сразу после "Курочки" такой "актерский" режиссер, как Петр Тодоровский, пригласил его на одну из главных ролей в свою картину "Такая чудная игра". За ним последовали Краснопольский и Усков с "Воровкой" и Досталь с "Мелким бесом". В общем, за пару лет Гена снялся у полдюжины самых известных режиссеров. К нему стали подходить на улицах - одежду, правда, на клочки не рвут, но спасибо говорят. И то хорошо.

Амплуа его определилось

вроде само собой. Невысокий, взгляд хитрый - ему на роду написано играть балагуров да хохмачей. Забавы беспечной юности - тому подтверждение. Тяга к представлениям и розыгрышам из жизни естественно перенеслась на экран. Такой он в главных своих ролях - в "Мелком бесе" и в "Игре...", где его герой доигрался до "вышки". Но вот молоденький адвокат, простаки-идеалист в "Воровке" - уже совсем другой Назаров. И хоть роль не самая яркая, понимаешь, почему он называет ее любимой. Да и Генин дебют, Чонкин - для того, чтобы справиться с этой работой, мало быть просто хорошим комиком. Это настоящий русский характер - забавный в своей серьезности, цельный в противоречивости. Так и под Гениной широкой улыбкой можно много чего еще разглядеть. И в любой роли - нет-нет да и выглянет, вынырнет "другой" Назаров. Менцель первым угадал это в нем. А Гена доказал, что угадал правильно.

У него и характер такой. С одной стороны, его всю жизнь тянуло на публику. С другой, например, еще в детстве увлекала Гену такая "непубличная" наука, как археология. Или совсем уж скрытая от людских глаз профессия водолаза.

В актерской игре тоже надо научиться нырять - и выныривать - уверен Гена. Он рассказывает, что, снимаясь с Инной Чуриковой, больше смотрел за ней, чем сам работал: "Она уникально играет, потом "выходит из роли", что-то от себя говорит и снова превращается в свою героиню". И вспоминает историю про Шалапина. Однажды в театре тот был так потрясен рыданиями актера, что в антракте пошел за кулисы пожать ему руку. Вошел, а он сидит и все плачет. "Я думал, ты актер, - воскликнул Шалапин, - а ты!..." Гена предпочитает быть актером.

Олег ГОРЯЧЕВ,
Владимир МАРТЫНОВ
Фото Игоря Гневашева

парке Горького. "Застреленный" приятель остался лежать прямо на мостовой - к ужасу гуляющих. "Кто-то приходит в артисты прямым путем, - рассуждает Гена, - а кто-то - кривым". Его, разумеется, второй. С детства он рисовал - и чуть было не стал художником. Правда, и склонность к театру давала себя знать. Поэтому и в училище пошел - театрально-художественное. Не исключено, что так бы и бутафорил он в "Современнике", если бы не случайный разговор с режиссером телевидения Валентином Донсковым. Тогда Донсков просто сказал ему: надо тебе поступать на актерский - иначе "крыша" съедет!

И вот в двадцать четыре года Гена подал заявления во все ак-